

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№19-УД22-31-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 ноября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.,
с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,
осужденного Казанджяна Д.А.,
адвоката Матевосяна В.В.,
при секретаре Гончаровой А.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Казанджяна Дживани Арами**, [REDACTED]

[REDACTED] по кассационной жалобе адвоката Матевосяна В.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 11 февраля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Казанджяна Д.А., адвоката Матевосяна В.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающего оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Ставропольского краевого суда от 11 февраля 2022 года Казанджян Д.А., ранее несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 8 месяцев,

- по ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ №370 от 24.11.2014) к лишению свободы на 5 лет,

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ к лишению свободы на 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 года приговор в отношении Казанджяна Д.А. оставлен без изменения.

Казанджян Д.А. осужден за участие в банде и совершаемых ею нападениях, за совершенные в составе банды незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему и вымогательство денежных средств в крупном размере под угрозой применения насилия.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Матевосян В.В. в защиту интересов осужденного Казанджяна. выражает несогласие с судебными решениями, поскольку считает, что судом не установлены признаки банды, подлежащие доказыванию. По мнению адвоката, выводы суда о том, что Казанджян являлся участником банды противоречат показаниям его подзащитного о том, что с 2010 года он постоянно проживал в г. Краснодаре, трудился там же, ежедневно был занят на работе, возможности выехать в Кисловодск не имел, что подтверждается другими доказательствами, проигнорированными судом, а именно: показаниями свидетелей М [] о факте совместного с осужденным проживания, свидетелей П [] и П [] о факте совместной с Казанджяном деятельности и ежедневного с ним общения, свидетеля Д [] о еженедельных встречах с осужденным, регистрацией по месту жительства в г. Краснодаре и разрешением на работу, данными о выдаче в Краснодарском крае медицинской справки о допуске к управлению транспортными средствами и водительского удостоверения.

Адвокат считает, что положенные в основу приговора доказательства

не отвечает признаку достоверности, что установленные судом обстоятельства преступлений и виновность Казанджяна не подтверждаются совокупностью доказательств, а приговор основан на предположениях. Так, судом в качестве доказательства приведены показания свидетеля С [] осуществлявшего оперативное сопровождение, однако он заявил, что о существовании Казанджяна узнал только при объявлении его в розыск. Уверенность свидетеля С [], показания которого также положены в основу приговора, в том, что Казанджян является членом банды, не подтверждается документами оперативных мероприятий. Свидетель К [] показала, что видела лиц, выламывающих дверь в квартиру Г [] Т.С., однако, Казанджяна видит впервые. Она же показала, что данные лица ушли вместе с сотрудниками полиции, в то время как свидетели А [] и М [] в пояснили, что они ушли самостоятельно. Свидетели Б [] и Г [] свидетельствовали о событиях 2014 году, участниками которых назвали Казанджяна, Акопяна, Баргесяна и С [] однако судом не учтено, что С [] оправдан в связи с непричастностью к данным событиям. Свидетель Г [] также привязывает свой визит к потерпевшей вместе с неким Казанджяном к 2014 году (после создания казачьего общества), в то время как согласно приговору преступление совершено в 2013 году. Полагает, что факт признания М [] потерпевшим вызывает сомнения, поскольку судом собственник похищенной автомашины не установлен. Вывод суда о проведении предварительной разведки на месте преступления с целью обнаружения видеокамер опровергается показаниями свидетеля Х [] о том, что объект оснащен видеофиксацией, которая скрытой не является. Ссылку суда на разовое телефонное соединение подзащитного с Баргесяном как на доказательство его виновности считает необоснованной, поскольку оно состоялось по поводу ремонта, ссылку на обстоятельства, подтверждающие виновность, изложенные в приговорах от 12 апреля 2019 года и 21 июня 2019 года, - избирательной, так как суд не учел однозначное подтверждение данными приговорами надуманности показаний сотрудника полиции, оказывавшего оперативное сопровождение свидетелей, данные о личности которых сохранены в тайне. Ставит под сомнение показания свидетеля З [] со ссылкой на Акопяна, как первоисточник, поскольку последний их не подтвердил, указывает, что имел место факт зачитывания свидетелем показаний. По мнению автора жалобы в основу приговора положены неподтвержденные доводы стороны обвинения, при этом необоснованно отвергнуты доводы стороны защиты. Выражает несогласие с оценкой показаний подзащитного как данных с целью избежать уголовной ответственности.

Положенные в основу приговора доказательства считает недопустимыми. Указывает, что показания свидетелей М [] оглашены с нарушением положений ч.2.1 ст.281 УПК РФ, поскольку у Казанджяна не имелось возможности их оспорить. Делая вывод о том, что сторона защиты не ходатайствовала о проведении очных ставок, суд оставил без внимания,

что такие ходатайства заявлялись на досудебной стадии. Недопустимым считает заключения эксперта №297 (т.12 л.д.129-135), поскольку в ходе исследования проводились экспериментальные выстрелы из патронов 9x18, которые в постановлении о назначении экспертизы не приведены в качестве материала, предоставленного эксперту, а также протокол осмотра места происшествия от 3 июля 2017 г. (т.4 л.д.197-201), поскольку он не прочитан и не подписан специалистом З [REDACTED], участвовавшим в осмотре. Вывод суда о том, что данный специалист являлся лицом, проводившим осмотр, считает предположением. Считает, что осмотр жилого помещения Г [REDACTED] проведен поверхностно, значимые для дела обстоятельства не установлены. Недопустимым считает протокол отождествления личности по фотографии и два соответствующих акта (т.4 л.д.218-219, т.6 л.д.199-200, 193-194), поскольку следственные действия были подменены проведением ОРМ. Указывает на неправомерность опознания по фотографии, в то время как не имелось препятствий для опознания Казанджяна лично, отмечает, что участвующие в ОРМ лица не были предварительно допрошены об обстоятельствах, при которых видели предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его узнать. Выражает несогласие с выводами суда апелляционной инстанции о том, что Г [REDACTED] [REDACTED] перед проведением опознания опрашивалась, поскольку в ее объяснении, на которое ссылается суд (т.4 л.д.186-188), отсутствуют пояснения по обстоятельствам, при которых она видела опознаваемого, его приметам и особенностях. По мнению адвоката, протокол осмотра предметов (т.8 л.д.9-12), получен с нарушением требований УПК РФ, так как данным следственным действием было подменено иное - предъявление предмета для опознания. Перед проведением данного действия с участием свидетеля Г [REDACTED] подлинные данные о его личности, которые сохранены в тайне, не устанавливались.

В жалобе указывается, что многие ходатайства стороны защиты были отклонены, в связи с чем адвокат считает нарушенным принцип состязательности сторон. В частности, полагает, что суд незаконно отказал в возвращении дела прокурору. Так, в обвинительном заключении отсутствует описание объективной и субъективной сторон преступлений, не отражено наличие лица на иждивении, формулировка обвинения по п. "а" ч.3 ст. 163 и ч.3 ст. 222 УК РФ составлена с нарушением п.4 ч.1 ст.220 УПК РФ, оно не содержит доказательств стороны защиты - показаний подозреваемого Казанджяна и протокола очной ставки с его участием (т.6 л.д.71-73, 75-80). Полагает, что следователем умышленно исключены из обвинительного заключения показания потерпевшей Г [REDACTED] о наличии у нее долговых обязательств, в том числе на сумму 500 000 рублей с учетом процентов, которые она обсуждала у себя дома в присутствии Акопян Г.В., Д [REDACTED] [REDACTED] и иных лиц, не в полном объеме изложены показания свидетеля Г [REDACTED].

Выражает несогласие с квалификацией действий подзащитного, полагая, что даже в случае вероятного существования обстоятельств, изложенных в

обвинении, действия подзащитного в части требований о возврате долга в интересах Акопян Г.В. и Д [] не образовывали бы состава преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное производство в отношении Казанджяна прекратить.

В возражениях государственный обвинитель Барушев Т.П. просит судебные решения в отношении Казанджяна Д.А. оставить без изменения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия таких нарушений не усматривает.

Доводы автора кассационной жалобы о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренные п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ, являются надуманными, так как обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и не имеет недостатков, обозначенных в кассационной жалобе, связанных с описанием преступлений и их квалификаций. Вопреки доводам жалобы показания потерпевшей Г [], свидетеля Г [] приведены в нем полном объеме (т.17 л.д.23-28, 45-47). Не смотря на то, что в перечне доказательств, на которые ссылается сторона защиты, не имеется ссылки на протокол допроса Казанджяна в качестве подозреваемого и протокол его очной ставки с потерпевшей Г [] (т.6 л.д.71-73, 75-80), данное обстоятельство не создало препятствий к вынесению итогового решения по делу, поскольку при проведении указанных следственных действий Казанджян показаний по сути предъявленного обвинения не давал, лишь заявлял о непричастности к указанным в нем событиям, такая же его позиция отражена в протоколах, на которые имеется указание в данном разделе обвинительного заключения (т.13 л.д.216-219, т.16 л.д.15-18).

Из материалов уголовного дела следует, что судебное следствие проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Стороне защиты, равно как и стороне обвинения была предоставлена возможность реализации процессуальных прав, все заявленные ею ходатайства были судом рассмотрены, по ним приняты мотивированные решения. Вынесение некоторых решений не в пользу стороны защиты не свидетельствует об обвинительном уклоне суда, поскольку по своему содержанию они соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона.

По итогам судебного разбирательства судом постановлен приговор, в описательно-мотивировочной части которого изложено описание преступных деяний, признанных доказанными, приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым отвергнуты доводы стороны защиты.

Проверив приговор, суд апелляционной инстанции признал, что изложенные в приговоре выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с решением суда апелляционной инстанции, поскольку обстоятельства преступления установлены судом на основании исследованных доказательств, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ.

В основу приговора суд положил показания потерпевшей Григорян, данные в период предварительного следствия, которые она подтвердила в судебном заседании (т. 4 л.д. 222-228, т.6 л.д. 75-80 т. 7 л.д. 59-67).

Из оглашенных показаний потерпевшей следует, что поздно вечером 25 февраля 2013 года, когда она находилась на автобусной остановке, Казанджян схватили ее и насильно посадил в автомобиль, за рулем которого находился Акопян. Они представились как «блатные» г. Кисловодска, которые решают все проблемы и потребовали от нее 500 000 рублей, поскольку она не отдала Акопян Г.В. и Д. [] 300 000 рублей. При этом Акопян распорядился, что бы Казанджян вывез ее в лес и расправился, если она не отдаст деньги. Затем они потребовали, чтобы она показала дорогу к месту жительства и приехали в занимаемую ею квартиру № [] по [] [] в которой находились дети М. [] и М. []. В квартире потребовали передать им в залог вид на жительство, она передала его Казанджяну, еженедельно отдавать им по 5 000 рублей и в месячный срок выплатить им 500 000 рублей. В ходе предъявления требований Казанджян постоянно отодвигал полу одежды и дотрагивался до пистолета, оба угрожали, что, если она не отдаст деньги, то с ней или с детьми что-нибудь случится. Через неделю ночью Акопят и Казанджян вновь приехали к ней домой и она передала им 5000 рублей, после чего они в грубой форме вновь потребовали как можно скорее передать им 500 000 рублей. Затем в марте 2013 года Казанджян пришел к ней в квартиру с Г. [] где последний охарактеризовал Казанджяна как серьезного человека, после чего вышел на улицу, а Казанджян в его отсутствии сказал ей, что от них не спрятаться, они ее найдут везде, что ей все равно придется заплатить им 500 000 рублей. Спустя некоторое время Акопян и Казанджян вновь приехали к ней забрали 5000 рублей. Через несколько дней приехал Казанджян, но дверь ему она не открыла и он ушел. Через несколько дней к квартире подошли несколько человек, среди которых были Акопян и Казанджян, она видела их из окна и слышала голоса. Мужчины стали сильно стучать в дверь, но она не открыла. Акопян и Казанджян стали выламывать дверь в ее квартиру, тогда она позвонила в полицию, на шум вышли соседи. Полицейские поговорили с Акопяном и Казанджяном, после чего все

разъехались. После случившегося она поменяла место жительства, однако примерно через месяц Акопян и Казанджян вновь ее нашли, сильно стучали в калитку дома и высказывали угрозы, однако, на шум вышли соседи и Акопян с Казанджяном уехали. Через несколько дней она пригласила к себе Акопян [] и Д [], а также Акопяна и Казанджяна и всем заявила, что сумму 500000 она не должна никому, что ее долг перед Акопян Г.В. и Д [] составляет всего 130 000 рублей за минусом выплаченных, на что Акопян приказал Казанджяну напомнить, что с ней произойдет, если она не отдаст им 500000 рублей, после чего Казанджян сказал ей, что вывезет ее в лес и убьет. После этого она вновь поменяла место жительства и номер телефона, и Акопян вместе с Казанджяном ее больше не нашли. Однако в 2017 году ей сделал видеозвонок Акопян и просил забрать заявление из полиции, она при этом успела сделать скриншот звонившего.

Суд правомерно признал показания потерпевшей Г [] достоверными, поскольку они являются последовательными на протяжении предварительного и судебного следствия, подкрепляются результатами ее участия в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях и согласуются с другими доказательствами.

Так в ходе осмотра места происшествия от 3 июля 2017 года и от 21 февраля 2018 года Г [] показала автобусную остановку, где Казанджян силой посадил ее в автомобиль, за рулем которого находился Акопян, показала двор дома, где находилась группа мужчин после высказывания требований о передаче им 500 000 рублей и попытки взлома дверей в квартиру (т.4 л.д. 197-201, т.8 л.д.215-219), продемонстрировала «скриншот» видеоизображения мужчины, похожего на Акопяна М.С., который сделала во время телефонного разговора с ним (т.7 л.д. 69-71, т. 10 л.д. 203-206), узнала Акопяна М.С. и Казанджяна Д.А. как лиц, которые, угрожая ей и её семье физической расправой, вымогали у неё денежные средства в сумме 500 тысяч рублей (т. 4 л.д. 216-217, л.д. 218-219).

Указанные в показаниях Г [] обстоятельства подтверждаются показаниями ее детей М [] и М [] свидетелей Г [] К [] и К [], М [] и А [] и С [] и З [] приведенными в приговоре, а также актами отождествления личности от 20 января 2018 года, согласно которым свидетели М [] и А [] опознали Акопяна М.С. и Казанджяна Д.А. как лиц, находившихся 20 марта 2013 года возле квартиры № [] в которой проживала потерпевшая Г [] с семьей, а Барсегяна - как лицо, стучавшее в это время в дверь той же квартиры (т.6 л.д.191-202), актом личного досмотра Акопяна, в ходе которого у него был обнаружен и изъят пистолет, заключениями судебных экспертиз согласно которым, изъятый у Акопяна М.С. предмет является огнестрельным оружием (т. 12 л.д. 129-135, 171-175, 180-186).

Показания М [] и М [] были оглашены судом на основании п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, поскольку в результате принятых исчерпывающих мер установить их место нахождения не удалось. Не смотря на то, что в период предварительного следствия не проводилось очной ставки

между Казанджяном и указанными свидетелями, суд пришел к правильному выводу о возможности использования их показаний в качестве доказательств, поскольку они производны от показаний своей матери - потерпевшей Г [REDACTED], показания которой осужденный имел возможность оспорить и в ходе предварительного следствия и в судебном заседании. При этом также судом правомерно учтено, что показания детей потерпевшей не являются единственным или решающими доказательствами по данному уголовному делу.

Оценив все показания свидетеля Г [REDACTED] [REDACTED] и причины их изменения суд правильно установил факт его знакомства с Казанджяном в 2013 году - в период времени, относящийся к совершению преступлений, поскольку именно этот период подтверждается показаниями потерпевшей Г [REDACTED] и взятыми за основу показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что в г. Кисловодке Казанджян состоял в казачьем обществе, общался с М [REDACTED] (Акопяном) и В [REDACTED] (Барсегяном)(т. 8 л.д. 186-189).

У суда не имелось оснований сомневаться в достоверности показаний свидетелей К [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED]. Вопреки мнению адвоката в них не усматривается противоречий, которые бы могли повлиять на изложенные в приговоре выводы суда.

На основании исследованных доказательств суд правильно установил, что Казанджян совместно с Акопяном, Барсегяном и неустановленным лицом совершили вымогательство у Г [REDACTED] денежных средств в крупном размере - сумме 500 000 рублей под угрозой применения насилия.

Ссылка стороны защиты на показания оперативного сотрудника С [REDACTED] который не обладал информацией о криминальной деятельности Казанджяна, как на доказательство непричастности подзащитного к вымогательству несостоятельна, поскольку свидетель пояснил, что был привлечен лишь к розыску осужденного, объявленного в 2018 году.

Судом верно установлено, что преступления совершены Казанджяном в составе вооруженной организованной группы (банды), которую создал Акопян, в том числе и для совершения преступления в отношении Г [REDACTED], поскольку вымогательство у нее денежных средств требовало тщательного планирования, особой подготовки, связанной с получением информации о потерпевшей и выслеживанием ее, являлось сложным для исполнения, поскольку складывалось из множества эпизодов и продолжалось во времени около месяца. Для совершения такого преступления требовалась устойчивая группа сплоченных между собой, вооруженных лиц. В январе 2013 года в состав банды по предложению Акопяна вошли Казанджян, Барсегян и неустановленное лицо, дело в отношении выделено в отдельное производство, с 25 февраля 2013 года еще двое неустановленных лиц. Устойчивость созданной группы обеспечивалась стабильностью ее состава, наличием дружеских отношений между членами группы и длительностью ее существования. В период с 2013 по 2017 годы членами банды совершены вымогательства в отношении Г [REDACTED], С [REDACTED] и Г [REDACTED] и нападение

на М[REDACTED]. Осведомленные о наличии огнестрельного оружия - пистолета и боеприпасов к нему Казанджян и другие члены банды договорились о совместном его использовании при совершении преступлений и хранении у Акопяна. Огнестрельное оружие использовалось и при вымогательстве денежных средств у Г[REDACTED].

Вопреки доводам кассационной жалобы выводы суда относительно совершения преступления в отношении Г[REDACTED] в составе банды являются обоснованными, поскольку подтверждаются приведенными выше показаниями потерпевшей Г[REDACTED], показаниями свидетеля Г[REDACTED] о том, что он являлся заместителем атамана казачьего объединения по кадрам, исполняющим обязанности казачьего атамана в г. Кисловодске был назначен Казанджян, а начальником штаба Акопян. В Кисловодстве Акопян и Казанджян всегда были вместе, часто совместно отдыхали. Подтвердил, что ходил к потерпевшей Г[REDACTED] вместе с Казанджяном по вопросу долга в сумме 500 000 рублей.

Свидетель М[REDACTED] пояснила, что в Кисловодстве Казанджян состоял в казачьем обществе и общался с друзьями по имени Минас (Акопян) и Ваге (Барсегян).

Г[REDACTED] и Б[REDACTED] пояснили, что были свидетелями того, что в 2014 году в кафе "Ереван" Акопян в присутствии Казанджяна и двух иных лиц показывал Г[REDACTED] пистолет и предлагал с помощью него зарабатывать деньги.

Факт оправдания С[REDACTED], на присутствие которого в кафе указал Г[REDACTED], не влечет за собой признания показаний свидетеля недостоверными. Судом правильно указано, что показания Г[REDACTED] и Б[REDACTED] подлежали оценке в рамках рассматриваемого уголовного дела в совокупности с другими исследованными доказательствами. Учитывая, что показания данных свидетелей о попытке вовлечения в преступную деятельность Г[REDACTED] дополняются другими доказательствами и согласуются с ними, суд правомерно признал их достоверными и использовал в качестве доказательств виновности осужденного.

Потерпевший М[REDACTED] показал, что в августе 2015 года Акопян и Барсегян, а также иные лица, угрожая оружием похитили у него автомобиль.

Потерпевший С[REDACTED] показал, что в 2017 году Акопян, Барсегян и иные лица незаконно требовали от него и Г[REDACTED] передачи денежных средств, угрожая применением насилия и преподнося Акопяна, как криминального авторитета.

Свидетель З[REDACTED] пояснил, что Акопян поделился с ним планами на будущее - стать смотрящим в Кисловодске, рассказывал о вымогательстве денежных средств у женщины, автомобиля и о других преступлениях, о месте сбора членов группы в кафе "Ереван", о наличии у них оружия.

Доводы стороны защиты о зачитывании З[REDACTED] в суде своих показаний опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что ввиду существенных противоречий между показаниями, данными З[REDACTED] в суде, с показаниями, которые он давал в период

предварительного следствия, был оглашен протокол его допроса (т.7 л.д.10-14). Содержание показаний, данных в период предварительного следствия, свидетель подтвердил.

Оснований сомневаться в достоверности показаний З [] не имеется, поскольку они согласуются с другими доказательствами, в том числе с показаниями свидетеля С [], которому указанные обстоятельства стали известны в связи с документированием деятельности банды под руководством Акопяна.

В свою очередь, показания свидетеля С [] основаны на результатах оперативно-розыскной деятельности и подтверждаются: протоколом оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» от 25 марта 2017 года, протоколами осмотра предметов и компакт-диска от 11 января 2018 года ОРМ "опрос", а также исследованными в суде аудиозаписями встреч и разговоров потерпевшего С [], Барсегяна, Акопяна и других лиц. Из них следует, что Барсегян и Акопян, причисляя себя в воровской среде, угрожая С [] применением насилия, требовали передать им денежные средства или автомобиль «Инфинити», Барсегян рассказывал об авторитете среди осужденных, Акопян и Барсегян в разговоре между собой обсуждали обстоятельства вымогательства денежных средств у С [] лидеров криминальной иерархии, воров в "законе", относя себя к криминальным авторитетам, Барсегян сообщал, что спас С [] от избиения Акопяном, называл сумму, которую, якобы, Са [] ему должен (т. 1 л.д. 178-192, т.1- л.д.180-199). Из полученной в ходе ОРМ и просмотренной видеозаписи следует, что разбойное нападение на М [] совершено с использованием оружия (т. 15 л.д. 144). Согласно акту личного досмотра задержанного Акопяна, за поясом его брюк обнаружен пистолет внешне похожий на пистолет Макарова с 4 патронами. В соответствии с заключением эксперта №297 от 28 апреля 2017 года указанный пистолет является огнестрельным оружием, патроны и пистолет пригодны для стрельбы (т. 12 л.д. 171-175, т. 2 л.д. 14-19).

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что указанными в приговоре доказательствами подтверждаются факты участия подсудимого в организованной вооруженной группе (банде), в совершении в составе банды преступления в отношении Г [], хранении и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Доводы кассационной жалобы о необоснованности выводов суда, изложенных в приговоре, являются несостоятельными, поскольку все обстоятельства, подлежащие доказыванию, судом установлены на основании исследованных доказательств, относящихся к делу, отвечающих требованиям допустимости и достоверности, а в своей совокупности являющихся достаточными для вынесения приговора.

Поскольку совокупностью доказательств подтверждается виновность Казаджяна в совершении преступлений, его показания о непричастности к содеянному суд правильно оценил как не соответствующие действительности и отверг доводы стороны защиты о невозможности его

участия в совершении преступлений ввиду его проживания в Краснодаре, основанные на показаниях свидетелей показания М [REDACTED] М [REDACTED], П [REDACTED] и П [REDACTED] П [REDACTED]. Суд правильно указал, что показания данных свидетелей противоречат друг другу и опровергаются совокупностью исследованных по делу доказательств, а сам факт проживания в Краснодаре, регистрации там по месту жительства, замены там водительских прав и получения медицинской справки не исключают возможности выезда Казанджяна в другие, тем более, в соседние регионы страны. Как отметили свидетели П [REDACTED] и П [REDACTED], они не знают, выезжал ли Казанджян за пределы Краснодарского края в период, относящийся к совершению преступлений.

Доводы о недопустимости доказательств были предметом обсуждения судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты ими, поскольку не нашли своего подтверждения.

Так, согласно заключению баллистической экспертизы в ходе исследования пистолета и боеприпасов производились экспериментальные выстрелы. Патроны для исследования переданы эксперту следователем, о чем, вопреки доводам жалобы, указано в постановлении о назначении экспертизы и отражено в исследовательской части экспертного заключения (т. 12 л.д.126-135).

Протокол осмотра места происшествия от 3 июля 2017 года (т.4 л.д.197-201) подписан всеми лицами, принимавшими участие в осмотре, в том числе и оперуполномоченным З [REDACTED] который одновременно являлся лицом, производившим осмотр и выполнявшим функции специалиста, что отражено на листах 197 и 198 протокола.

В ходе ОРД были проведены мероприятия по отождествлению личности с участием потерпевшей Г [REDACTED], свидетеля К [REDACTED] А [REDACTED] и М [REDACTED], а также осмотр пистолета, изъятых у Акопяна с участием свидетеля Г [REDACTED] (т.4 л.д. 211-221, т.6 л.д.2-12, 174-189- 202). Каждое из вышеуказанных оперативных мероприятий проведено по поручению следователя, при наличии на то оснований. Результаты ОРМ были представлены в соответствии с положениями ст.11 Закона и оценивались судом с учетом подтверждения их исследованными доказательствами.

Отождествление производилось по фотографиям, что допускается положениями ст.193 УПК РФ. Среди предъявленных лиц потерпевшая Г [REDACTED] и свидетели К [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED] опознали Акопяна, Казаджяна и Барсегяна, как причастных к преступным действиям в отношении Г [REDACTED]. При этом опознающие пояснили, при каких обстоятельствах видели каждого из них, К [REDACTED] А [REDACTED] и М [REDACTED] пояснили, по каким приметам опознали данных лиц. Неуказание потерпевшей Г [REDACTED] в своих предварительных пояснениях примет, по которым она запомнила вышеуказанных лиц, не является существенным недостатком, который бы мог поставить под сомнение достоверность результатов ее опознания, поскольку они согласуются с результатами опознания свидетелей и другими доказательствами.

Протокол осмотра пистолета, изъятого у Акопяна, в ходе ОРМ был представлен для осмотра свидетелю Г [] который дал соответствующие пояснения, а перед этим был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложных показаний (т.6 л.д.2-12). Осмотр проводился с понятыми, ход мероприятия зафиксирован в протоколе, который подписан всеми его участниками. К моменту проведения осмотра подлинные данные о личности Г [] были установлены и принято решение о сохранении их в тайне. При таких обстоятельствах не имелось необходимости в проведении повторной процедуры их установления при проведении осмотра.

Таким образом, представленные результаты ОРД правомерно были использованы судом в процедуре доказывания виновности Казанджяна.

Действия Казанджяна квалифицированы правильно, оснований для их иной юридической оценки, в том числе как самоуправство, не имеется, поскольку свидетели А [] и Д [] на которых ссылается сторона защиты, последовательно и убедительно на протяжении предварительного следствия и судебного заседания утверждали, что никому не поручали требовать долг с потерпевшей Г [] в их пользу.

Акопян и Барсегян осуждены за совершение данного преступления в отношении потерпевшей Г [] приговором Ставропольского краевого суда от 21 июня 2019 года.

С учетом данных о состоянии здоровья Казанджяна и его поведении в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденного, обстоятельства смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Смягчающие наказание обстоятельства установлены и учтены в полном объеме.

Оснований для применения положений ст.64 УК РФ не усматривается.

Размер назначенного наказания соответствует содеянному и данным о личности осужденного, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы апелляционных жалоб, дана оценка выводам суда, изложенным в приговоре.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 11 февраля 2022 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 года в
отношении **Казанджяна Дживани Арами** оставить без изменения,
кассационную жалобу адвоката Матевосяна В.В. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум
Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора,
установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

